

ГЛАВА 1

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕОРИЙ МАЛОЙ ГРУППЫ

***Комплексная цель:** освоить общенаучные методологические подходы, которые могут применяться для исследования малых групп и построения классификации существующих теорий малой группы.*

В основу классификации теорий малой группы могут быть положены существующие в общенаучной методологии подходы к описанию объекта: а) параметрическое, морфологическое, функциональное описание; б) системный подход; в) диалектика; г) синергетика.

1.1. Параметрическое, морфологическое и функциональное описание объекта

Выделение этих трех способов описания является в некоторой степени условным, так как в конкретных работах переплетаются разные способы, а, кроме того, с помощью этих способов можно с той или иной мерой точности описывать объект как систему.

Параметрическое описание является простейшей формой научного описания и соответственно исходным уровнем исследования любого объекта. Оно основано на эмпирических наблюдениях и представляет собой описание свойств, признаков и отношений исследуемого объекта [Юдин, 1978].

В психологии малой группы этот способ описания широко распространен как за рубежом, так и в нашей стране и используется в разных ракурсах. *Во-первых*, параметрическое описание выражается в дефинициях, т. е. в выделении отличительных признаков малой группы и неформальных подгрупп, их конкретных феноменов и процессов.

Во-вторых, параметрическое описание используется тогда, когда исследователи дают определения разным аспектам активности личности в группе (статус и роль, референтность, адаптация

и др.). Помимо определений часто рассматривают отличительные признаки, например между явлениями лидерства и руководства, что также является данным способом описания.

В-третьих, параметрическое описание имеет место тогда, когда исследователи стремятся выделить перечень социально-психологических характеристик (параметров), с помощью которых можно было бы дать наиболее полное описание группы в целом. Первым, кто стал работать в этом направлении, был В. М. Бехтерев. Он рассматривал психологические характеристики коллектива («общее настроение», «соборный ум», «сосредоточение» и др.), обеспечивающие единство группы, по аналогии с психическими функциями человека [Бехтерев, 1921]. Такая традиция сохранилась и до наших дней, когда изучаются инстинкты и защитные механизмы группы [Бюн, 1961], групповые эмоции [Лутошкин, 1988], групповая воля [Калин, 1988].

Наряду с этим обращается внимание на специфически групповые параметры (например, ответственность, коллективизм, сплоченность, контактность, открытость, организованность, информированность [Немов, Кирпичник, 1988]). Наиболее полно это направление описания объекта реализовано в параметрической теории малой группы [Уманский, 1980; Чернышев, Крикунов, 1991].

Морфологическое описание заключается в описании объекта через установление его структуры, т. е. сети связей и отношений, что предполагает разложение объекта на составляющие элементы [Садовский, 2001].

Исследуемый объект может расчленяться разными способами, а потому понятие элемента не является однозначно определенным: говорить об элементе можно лишь по отношению к четко фиксированному одному из этих способов.

Понятие структуры часто используется в психологии малой группы, хотя нередко используется произвольно, когда разные авторы вкладывают в это понятие различный смысл. При этом наибольшее распространение получил способ расчленения объекта по элементам. В зависимости от того, что выбирается в качестве элементов, говорится о том или ином виде структуры.

Когда элементами выступают индивиды, то используют понятия «формальная и неформальная структура», «структура межличностных отношений», «коммуникативная сеть» или «коммуникативная структура».

Если в качестве элементов рассматриваются индивиды, а в качестве подструктур – неформальные подгруппы, то используется понятие «социально-психологическая структура».

Понятие «статусно-ролевая структура» предполагает в качестве элементов статусы и роли индивидов в группе, а понятие «ценностно-нормативная структура» – групповые ценности и нормы.

Помимо того, что морфологическое описание используется при выделении и изучении групповых структур, оно составляет фундамент некоторых теорий малой группы (социометрическая теория, теория сети).

Функциональное описание является более неопределенным, чем два предыдущих способа, что связано с нечетким пониманием термина «функция».

В одном определении термин «функция» раскрывается как такое отношение части к целому, при котором само существование или какой-либо вид проявления части обеспечивает существование или какую-либо форму проявления целого [Сетров, 1988]. Однако здесь упускается из виду обратная сторона данного вопроса: отношение целого (например, группы) к части (индивиду), т. е. функция не только части, но и самого целого. Функционирование и развитие объекта невозможно только на основе вклада отдельных его составляющих, если сам объект не будет делать вклад в свои компоненты и поддерживать с ними определенные связи.

Такой двухсторонний взгляд на функции объекта и его частей применительно к психологии малых групп будет выражаться в:

- функциях группы по отношению к своим членам и обществу;
- функциях неформальных подгрупп по отношению к своим членам и группе в целом;
- функциях индивидов по отношению к подгруппам и группе в целом.

В другом определении функция рассматривается как определенный вклад ϕ некоторого явления A для исследуемого объекта S ($A \phi R(S)$), вклад, который может вести к разнообразным последствиям для объекта, например благоприятным или неблагоприятным [Юдин, 1973].

Если спроецировать это определение на малые группы, то:

1) в качестве явления A можно рассматривать:

- характеристики активности индивидов (потребности и мотивы, когниции, эмоции);
- взаимодействие и взаимоотношения между индивидами;
- совместную деятельность;

2) исследуемым объектом S может выступать:

- группа;
- подгруппа;
- индивид;

3) вклад ϕ может выражаться:

- в проявлении различных феноменов группы, подгруппы, индивида;
- в разнообразных процессах изменения группы, подгруппы, индивида.

Многие теории малой группы основаны на таком функциональном описании малой группы и личности в группе. Например, в теориях социального сравнения, социальной идентичности и самокатегоризации разные аспекты групповой активности раскрываются через какой-то социально-перцептивный процесс. То есть фактически рассматривается некоторое социально-перцептивное явление A , которое делает тот или иной вклад ϕ для малой группы S или индивидов S в отношении R (например, групповая сплоченность, влияние или удовлетворенность членством в группе).

В теории взаимозависимости взаимодействие и обмен выступают явлением A , делающим вклад ϕ для индивидов S или группы S в отношении R (удовлетворенность отношениями, членством в группе или сохранение группы).

В теории деятельностного опосредствования межличностных отношений совместная деятельность A имеет функциональное значение ϕ (тот вклад, который вносит совместная деятельность) для малой группы S в отношении R (системообразование группы).

Функциональное описание широко используется (часто вне связи с какой-либо теорией) при изучении отдельных социально-психологических феноменов, например лидерства и руководства, межличностных конфликтов и сплоченности и др. В настоящее время в литературе достаточно полно и содержательно описаны функции, которые выполняет лидер и руководитель по отношению к группе в целом. Хорошо изучены и функции конфликтов в динамике группы, функция сплоченности в эффективности групповой деятельности.

1.2. Системный подход

Системный подход является общенаучной методологией и позволяет понять целостность, строение и сложность объекта, в том числе его структурные и причинные связи, взаимодействие его частей на всех уровнях структурной иерархии, связи самих уровней.

Существует несколько смыслов понятия «система» [Агошков, Ахлибинский, 1998]. В *онтологическом смысле* (современный вариант) объект принято рассматривать во всей сложности, множественности свойств, качеств и взаимосвязей. Соответственно образуется ветвь определений системы, которые интерпретируют ее как объект реальности, наделенный определенными системными свойствами, такими как целостность, «сложный объект».

В *гносеологическом смысле* акцент делается на системности самого знания, что подразумевает не знания о свойствах и отношениях реальности, а определенную форму организации знания. Необходимость решения множества вопросов привело к переплетению онтологического и гносеологического понимания системы.

В системном подходе выделены принципы (целостности, структурности, иерархичности, связи объекта с внешней средой), которые позволяют анализировать систему [Садовский, 2001; Юдин, 1978].

Принцип целостности. Существуют разные аспекты понимания этого принципа. Во-первых, понятие «целостность» не может быть сведено к представлению о чем-то принципиально нерушимом и абсолютном в своей полноте.

Во-вторых, система проявляет свою целостность во взаимодействии с внешней средой и может быть понята как *целостное*, если в качестве системы противостоит своему окружению – среде. В основе противопоставленности рассматривают внутреннюю активность системы или особый объект, выступающий в качестве средства объединения.

В-третьих, понятие «целостность» подчеркивает наличие у системы характеристик, существенно отличающихся от характеристик ее компонентов.

Принцип структурности. Этот принцип связан с описанием системы через установление ее структуры, что предполагает определиться с представлением об элементах системы и ее внутренних связях.

Принцип иерархичности. Понятия «иерархия» и «уровень» достаточно неопределенны во многих дисциплинах, в том числе в психологии малой группы. Более того, могут существовать разные подходы к изучению уровней внутригрупповой активности в зависимости от предмета анализа: функций или структуры. Поэтому во внимание могут приниматься функциональные, структурные или структурно-функциональные уровни.

Принцип связи объекта с внешней средой. Суть этого принципа в том, что «исследование системы оказывается, как правило, неотделимым от исследования условий ее существования» [Юдин, 1978, с. 102].

В рамках системного подхода акцент делается на открытости и динамичности границ системы, обмена информацией, энергией и веществом, противодействии и направленности реакции системы, подвижности связей внутри системы. Например, согласно гипотезе «закона индуцированной реакции» внешние (или внутренние) причины, изменяющие систему, индуцируют такое противодействие системы, степень которого находится в прямой зависимости от скорости вносимых изменений и тех характеристик самой системы, которые определяют ее устойчивость [Кацура, 1986]. При этом реакция системы может быть обращена как вовне, так и внутрь системы. При очень интенсивных возмущениях реакция системы может достичь очень высоких значений, на много порядков превосходящих силу первичных воздействий,

что открывает путь для сильных и порой необратимых разрушений в самой системе.

Применение и наполнение этих принципов предметным содержанием в конкретной научной дисциплине позволит продвигаться вперед в плане всестороннего и глубокого изучения объекта.

За рубежом и в нашей стране стало традицией рассматривать малую группу как систему. В этом ракурсе даются, например, следующие характеристики группы:

1. Элементы группы как системы тесно связаны друг с другом и оказывают взаимовлияние. Релевантные группе признаки и действия участников принадлежат к элементам социальной системы группы. Это взаимное влияние позволяет ожидать эффекта взаимодействия.

2. Открытые системы адаптируются на основе отрицательных обратных связей, т.е. на основе способности корректировать отклонения от курса цели, что обеспечивает социальной системе эффективность в изменяющейся окружающей среде, так что поддерживается динамическое равновесие.

3. Открытые системы должны обладать способностью создавать и реализовывать цель при различных изначальных состояниях [School, 1997].

Главное, чтобы системный подход использовался предметно, без чисто словесного «переодевания» проблемы. Конструктивные функции понятие «система» выполняет только тогда, когда его употребление приводит не просто к определенному обозначению объекта, а к нетривиальной формулировке проблемы, к построению нового предмета исследования [Юдин, 1978].

Предоставляя фундамент для анализа целостности и строения объекта, системный подход, однако, не позволяет в полной мере анализировать проблему саморазвития объекта. Это связано с тем, что системный подход больше сосредоточен на анализе структурных и причинных связей, сложности системы как таковой, но не отражает глубинных оснований изменения системы, сложности процессов ее саморазвития.

Таким образом, системный подход не может являться единственным методологическим основанием для решения актуальных

вопросов изменения системы (в нашем случае, динамики группы и подгрупп). Однако в сочетании с диалектикой или синергетикой он приобретает новые возможности в плане анализа самоизменения системы.

1.3. Диалектика

Диалектику, основы которой заложены Г. Гегелем, принято рассматривать как общую теорию развития, которая оказала влияние на системный подход и синергетику.

За последние двадцать лет в адрес диалектики высказано много критических замечаний, которые касаются общего понимания модели развития системы. Например, говорится о том, что диалектическая теория отражает лишь линейный прогресс как закон истории, рассматривает развитие как поступательное и безальтернативное. Если и есть альтернативы, то они лишь случайные отклонения от магистральной линии и подчинены ей. Хаос при этом вообще не учитывается или рассматривается как некий побочный и потому несущественный продукт.

Однако не следует так категорично ограничивать диалектику несвойственными ей рамками. Действительно, в работах по диалектике советского периода развитие рассматривалось как процесс направленных, поступательных изменений, как смена уровней целостности, как движение от простого к сложному, от однообразия к разнообразию, т. е. как процесс линейных изменений. В диалектике накоплено много ценных представлений, которые иногда необоснованно замалчиваются.

В диалектической модели развитие объекта рассматривается в трех плоскостях, в каждой из которых развитие подчиняется определенному закону:

- развитие качественной и количественной определенности объекта подчиняется закону перехода количественных изменений в качественные (и обратно);
- развитие взаимоотношения между элементами объекта и его структурой – закону отрицания отрицания;

- развитие внутреннего взаимодействия в объекте – закону единства и борьбы противоположностей [Бранский и др., 1981].

Становление качественной и количественной определенности вскрывается посредством решения проблемы непрерывности и дискретности, а также связанной с ней проблемы устойчивости и неустойчивости. Эти проблемы решаются определенным образом [Ахлибинский, 1981]. Во-первых, непрерывность связана с устойчивостью, которая обусловлена доминированием отрицательного обратного действия (как частное – отрицательной обратной связи). В данном случае правильнее говорить о функционировании, чем о собственно развитии системы.

Во-вторых, переход от одного качественного состояния к другому осуществляется скачкообразно. Скачок характеризуется доминированием неустойчивости в системе и определяет высокую скорость процесса изменения. Возрастание неустойчивости, а следовательно, скорости изменения обусловлено доминированием положительного обратного действия. Таким образом, общий процесс развития системы включает в себя две постоянно возобновляющиеся фазы (со скачкообразным переходом состояния в конце цикла на новый уровень) – устойчивость и неустойчивость. Причем первая характеризуется незначительными и постепенными количественными изменениями, а последняя – высокой интенсивностью качественных изменений [Евин, Яблонский, 1982]. Неустойчивость возникает тогда, когда возмущающее воздействие переходит определенную величину.

В этом общем сценарии пока не понятным остается само содержание изменения системы. Поэтому необходимо обратиться к трактовке закона *отрицание отрицания*. В соответствии с ним прогрессивно-поступательное движение может быть осмыслено лишь как результат взаимодействия в процессе снятия трех моментов:

- упразднение старого качества в целом,
- возникновение нового явления,
- «удержание положительного» и его сохранение [Харин, 1981].

Однако отмечается явное ограничение истолкования момента отрицания только через категорию снятия. Поэтому признается

сочетание поступательной направленности качественных изменений с моментами уничтожения, распада, дезорганизации. Кроме того указывается, что развитие характеризуется движением не только от простых к сложным структурам, но и движением от хаоса к упорядоченности [Мамзин, Рожин, 1981].

Ключевое значение в диалектическом сценарии развития системы имеет *закон единства и борьбы противоположностей*. В нашей стране и за рубежом широко распространено представление о том, что основным источником изменения системы являются противоречия. Понимание противоречий как движущих сил развития берет свое начало от созданной Г. Гегелем диалектики, центральное место в которой занимает указанный закон.

В современной философии разными авторами закон борьбы и единства противоположностей конкретизируется различным образом, отстаиваются и доказываются различные взгляды на природу противоречий, выделяются уровни проявления противоречий и др. Это свидетельствует о сложности и многогранности философской проблемы диалектических противоречий, ее нерешенности.

Противоречие как категория представляет собой органический сплав всеобщего и особенного, онтологического и гносеологического. Следовательно, категорию противоречия нельзя свести либо только к онтологическому образу, либо только к гносеологическому феномену, не имеющему объектно-содержательного наполнения и смысла. Чтобы глубже разобраться в проблеме противоречий некоторые философы предлагают выделять контексты обсуждения противоречий:

- объективное противоречие, являющееся причиной и источником его саморазвития;
- отражение объективного противоречия в мышлении;
- внутреннее движущее противоречие познавательного процесса [Порус, 1979].

Интерес представляет прежде всего первый аспект анализа противоречий. В широком смысле предметное противоречие понимается как взаимодействие противоположностей (сторон, свойств объекта), обуславливающих и отрицающих друг друга. Это предполагает, что любой объект взаимодействует не только с

другими объектами, но и с самим собой. Последнее означает, что все объекты содержат в себе свою противоположность (внутренняя отрицательность), поэтому они самопротиворечивы [Вяккерев, 1979, 1981]. Самопротиворечивость объекта есть источник его самоизменения, самодвижения. Подход к диалектическому противоречию как к самопротиворечивости предмета позволяет раскрыть внутреннюю связь между противоречием и самодвижением. В этом случае противоречие определяется не только как отношение, но и как процесс, ибо отрицать себя – это значит находиться в постоянном беспокойстве, в состоянии самоизменения, самодвижения. Следовательно, «противоречие есть сущность самодвижения». В то же время проводится различие между понятиями самодвижения и саморазвития. Саморазвитие – это такое самодвижение, которое ведет к коренному качественному изменению системы.

Противоречия принято разделять на внешние и внутренние [Вяккерев, 1979]. Для внешних противоречий характерна более или менее четкая разделенность и поляризация сторон отношения, тогда как для внутренних противоречий свойственна пространственная совмещенность, более тесная связь противоположностей.

Понятие «противоречие» вошло в обиход разных психологических дисциплин, в том числе психологии малой группы. На важную детерминирующую роль противоречий в групповых процессах прямо или косвенно указывают многие зарубежные и отечественные авторы. Вместе с тем существует явный недостаток исследований, посвященных изучению противоречий малой группы.

1.4. Синергетика

Синергетика как сравнительно новое направление, возникшее в естественных науках, стала с конца 1980-х гг. постепенно распространяться на другие научные дисциплины, в том числе социальные, психологические.

В синергетической модели акцент делается на самоорганизации системы, движение которой рассматривается через два основных ее состояния – равновесности (устойчивости) и неравновесности (неустойчивости). Собственно самоорганизация системы происходит при доминировании второго состояния. Причем качественное и в то же время быстрое изменение системы имеет место тогда, когда некоторые параметры системы превышают критическое значение, за которым флуктуации (колебания) могут приводить к совершенно новому режиму функционирования системы. Принципиально важное значение в процессе изменения придается не только некоторой критической, пороговой переменной, но и множественности путей и спонтанности образования макроструктур.

Представители синергетики подчеркивают, что она, в противоположность традиционному пониманию развития, несет в себе другое видение мира, а именно как проявляющегося в нелинейности. Физический смысл нелинейности заключается в том, что множеству решений нелинейного уравнения соответствует множество путей развития системы, описываемой этими уравнениями. В мировоззренческом плане суть нелинейности может быть эксплицирована посредством ряда идей: а) многовариативности путей эволюции; б) выбора из данных альтернатив; в) темпа эволюции (скорости развития процессов в среде); г) необратимости эволюции [Князева, Курдюмов, 1992, 2002].

Справедливости ради следует отметить, что две последние характеристики не являются специфическими для синергетики. Так, в диалектике, которую критикуют за понимание развития как линейного процесса, на самом деле признается необратимость изменений [Жердев, Миклин, 1981; Мамзин, Рожин, 1981]. В частности, говорится о необходимости различать явления функционирования и собственно развития. Процесс функционирования характеризуется изменениями, которые носят преимущественно обратимый характер, и структура системы остается относительно постоянной, тогда как процесс развития характеризуется глубокими преобразованиями системы, относительно необратимыми изменениями. В диалектике также отображена идея темпа эволю-

ции, которая раскрывается посредством принципа отрицательного обратного действия и устойчивости, принципа положительного обратного действия и категории «скачка» [Ахлибинский, 1981].

В рамках системного подхода иногда обращается внимание на нелинейность развития системы. Например, Э.Г. Юдин обращает внимание на то, что в точках перехода от одного состояния к другому развивающийся объект сталкивается с необходимостью выбора из некоторого количества возможностей и, тем самым, имеет множественность путей и направлений развития, сам творит свою историю [Юдин, 1978, с. 190]. Также отмечается, что одностороннее представление о развитии как непрерывном, жестко детерминированном, только поступательном движении неправомерно [Новик, 1985].

Более того, нелинейность не является единственной тенденцией «жизни» системы. На самом деле любой объект в своем движении содержит фазы, которые предопределяют как его нелинейность, так и линейность [Аршинов, Буданов, 2002; Ласло, 1997; Пригожин, Стенгерс, 1986 и др.]. Отсюда следует, что понятие о нелинейном развитии системы, являющееся одним из ключевых в синергетике, в некотором смысле условно. Оно фиксирует определенный этап, связанный с неустойчивостью и быстрым, резким качественным изменением системы по какому-то одному пути из ряда априори одинаково возможных. Поэтому было бы правильнее говорить о линейно-нелинейной модели развития системы.

Таким образом, основное различие между диалектической и синергетической моделями саморазвития системы заключается в понимании линейности (идея направленности и поступательности в диалектике) и нелинейности (идея многовариативности и выбора из данных альтернатив в синергетике) этого саморазвития. Однако такое различие не является абсолютным, так как, с одной стороны, в диалектике и системном подходе некоторые авторы давно подчеркивали необходимость обращения к многолинейности развития объекта, а с другой, в синергетике выделяют две фазы в самодвижении объекта: одна предопределяет нелинейность (фаза неустойчивости), а другая –линейность (фаза устойчивости) этого самодвижения.

Как в сценарии саморазвития диалектики, так и в разных сценариях синергетики имеется много общих составляющих. Например, выделение двух постоянно возобновляющихся фаз – устойчивости и неустойчивости, превышение критического значения возмущающего фактора и интенсивность качественных изменений, роль внешних и внутренних факторов в саморазвитии.

Нет однозначного представления о возможностях применения синергетики к изучению объектов социальной, психосоциальной природы. Одни авторы признают безусловную междисциплинарную универсальность синергетики [Аршинов, Войцехович, 2000; Майнцер, 2000; Хакен, 2000, 2002], другие отмечают специфичность антропосоциокультурных систем, по отношению к которым некоторые идеи и средства синергетики не применимы или требуется адаптация методологического аппарата синергетики [Аршинов, Буданов, 2002; Делокаров, 2003; Каган, 2002]. Поэтому делаются попытки более или менее четко обозначить место синергетики в научном познании и конкретные направления развития синергетической методологии применительно к изучению антропосоциокультурных процессов. В последнем случае имеет место: а) не только стихийное, но и сознательное порождение хаоса; б) не только бифуркация, но и полифуркация, когда выход из состояния хаоса происходит не раздвоением путей движения, а гораздо большим их числом; г) не только многолинейность, но и многомерно-пространственная эволюция.

В целом, интерес к синергетике связан с акцентированием внимания на таких важных моментах саморазвития, как многолинейность, неустойчивость и хаос, интенсивное изменение с определенной точки, спонтанность, управление малым воздействием через актуализацию собственных механизмов самоорганизации системы.

В 1990-х гг. идеи синергетики проникают в область изучения малых групп. Например, Э. Бруннер и В. Чахер определяют группу как самоорганизующуюся систему следующим образом:

- группы – это открытые системы;
- поведение группы нелинейно и определяется параметрами порядка; существуют фазовые переходы и точки бифуркации;

- причинные связи в динамике группы характеризуются кольцом обратной связи, т.е. каждый процесс формируется положительными и одновременно отрицательными обратными связями;
- групповая динамика вырастает из сложного микроуровня (когниции, эмоции и коммуникации);
- группы являются иерархическими в том смысле, что в них над микроуровнем образуются макроскопические сцепленные, связанные элементы [Brunner, Tschacher, 1991].

Помимо локальных исследований в русле синергетической методологии создано несколько теорий самоорганизации малой группы: теория поведения систем [von Cranach, 1996], теория сложных систем [Agrow et al., 2000], теория систем сложного поведения (интеграция первых двух теорий) [McGrath & Tschan, 2004], теория структурированности [Poole et al., 1996].

Системный подход, диалектика и синергетика, являясь самостоятельными философско-методологическими направлениями, вместе с тем имеют общие черты. Одни авторы отмечают влияние диалектики на системный подход, которое выражается в том, что источник преобразования системы или ее функций рассматривается обычно в самой системе.

Другие специалисты отмечают, что синергетика – это современный этап развития идей кибернетики и системных исследований, что существует логико-понятийная и методологическая преемственность между этими областями знания [Князева, Курдюмов, 2002], что синергетический подход представляет собой развитие системного подхода, вызванное необходимостью изучения саморазвивающихся систем [Каган, 2002].

Третьи авторы указывают на связь между диалектикой и синергетикой [Сабелли, Карлсон-Сабелли, 2000; Чернавский, 2002]. Например, говорится о том, что в диалектике вскрыты основные свойства, присущие открытым, развивающимся системам, таким системам, которые выступают объектом изучения синергетики, делается вывод, что синергетика является математической основой диалектического материализма. Но главное сходство между диалектикой и синергетикой заключается в их идее саморазви-

тия объекта, хотя используются несколько различные термины: в диалектике – «саморазвитие» (а также «самодвижение»), а в синергетике – «самоорганизация». В обоих направлениях акцент делается на изучении возникновения качественно новых свойств объекта. В то же время в публикациях встречаются попытки проанализировать содержательные различия между этими тремя общенаучными направлениями. В литературе также высказываются разные соображения относительно возможностей и границ применения системного подхода, диалектики и синергетики.

ГЛАВА 2 ТЕОРИИ С ПАРАМЕТРИЧЕСКИМ И СТРУКТУРНЫМ ОПИСАНИЕМ

Комплексная цель: освоить основные концепты и положения, объект и предмет, преимущества и ограничения параметрической, социометрической и сетевой теорий.

Параметрическое описание основано на эмпирических наблюдениях и представляет собой описание свойств, признаков и отношений исследуемого объекта. *Структурное описание* заключается в описании объекта через установление его структуры, т. е. сети связей и отношений.

2.1. Параметрическая теория

Основные идеи *параметрической теории* заложены во второй половине 1960-х гг., и свои окончательные очертания она приобрела в 1970 – 1980-х гг. [Уманский, 1975, 1977, 1980; Чернышев, Крикунов, 1991].

В этой теории малая группа описывается посредством нескольких блоков и включенных в них параметров:

1) «Общественный» блок:

- *Направленность группы:* социальная ценность целей и мотивов деятельности, нормы и ценности группы как коллективного субъекта.

- *Организованность группы:* самоуправляемость и эффективность управления, координация взаимодействия.

- *Подготовленность к групповой деятельности:* профессиональные и социально-психологические знания, навыки, умения отдельных членов группы и группы в целом.

2) «Личностный» блок:

- *Интеллектуальная коммуникативность:* способность членов группы к межличностному восприятию и установлению взаимопонимания; единство мнений, нахождение оптимальных способов принятия решений.

- *Эмоциональная коммуникативность*: доминирующий в группе эмоциональный настрой; мера единства эмоциональных переживаний, взаимной симпатии-антипатии (этот параметр рассматривается как близкий по содержанию конструкту «социально-психологический климат»).

- *Волевая коммуникативность*: способность группы противостоять трудностям и преодолевать препятствия на пути к достижению цели (этот параметр обеспечивает стрессоустойчивость и надежность группы в напряженных и экстремальных ситуациях).

3) Блок «социально-психологических общих качеств группы»:

- *Интегративность*: мера единства членов группы, целостности группы.

- *Микроклимат*: уровень психологического комфорта индивидов в группе, удовлетворенности группой.

- *Референтность*: мера принятия индивидами групповых норм и ценностей, идентификации индивидов с группой.

- *Лидерство*: наличие неформальных лидеров и мера их влияния на членов группы.

- *Интрагрупповая активность*: мера активности членов группы при решении групповых задач.

- *Интергрупповая активность*: мера активности взаимодействия группы с другими группами и влияния на них.

Эти блоки и параметры, по мнению авторов теории, описывают все основные аспекты жизнедеятельности группы.

Внутри каждого блока и между блоками существуют многообразные взаимосвязи и взаимозависимости. Эти связи приобретают социально-психологическую характеристику через блок «общих качеств».

Все компоненты трех блоков определяются в первую очередь компонентом «направленность группы». Параметры «общественного» блока главным образом обуславливаются внешним социальным контекстом, в который включена группа, обществом в целом, а компоненты «личностного» блока – психологическими особенностями членов группы, их взаимоотношениями. Параметры «личностного» блока более динамичны и подвижны, чем параметры «общественного» блока.

Параметрическая характеристика группы имеет «парциально-функциональный характер», т. е. в повседневной жизни группы чаще задействованы не все, а некоторые блоки и компоненты. (Все блоки и компоненты проявляются в позитивном ключе в группах самого высокого уровня развития.) Кроме того, в каждой конкретной ситуации группа имеет свою конфигурацию, состоящую из некоторого набора тех или иных актуализированных компонентов. По устойчивости проявления психологической структуры в конкретной группе можно говорить о ее состоянии или свойстве.

Дальнейшее развитие теории было связано с акцентированием внимания на параметре «организованность», которая понимается как способность группы сочетать разнообразие мнений и форм инициативного поведения ее участников с единством действий, направленных на достижение общей цели [Чернышев, Крикунов, 1991]. Организованность – это такая характеристика организации, которая способна гибко перестраивать себя в изменяющихся условиях с сохранением целостности (структуры) группы при динамичности функций ее участников. Организованность строится на деловой основе и является внутренним системообразующим фактором межличностных отношений, психологического климата, сплоченности, совместимости и др.

Природа организованности описывается как система организационных свойств коллектива, выявленных посредством факторного анализа результатов экспертной оценки первичных групп. Все эти свойства-факторы образуют *два структурных блока* организованности:

- направленность и межгрупповое единство;
- самоуправляемость, лидерство, единство действий, стрессоустойчивость.

Факторы первого блока проецируют ценности и установки более широких социальных общностей во внутригрупповые явления, определяют содержание и мотивацию внутригрупповых процессов, а факторы второго блока выступают в качестве потенциалов группы.

Организованность – явление динамичное, определяющее изменение системы изнутри, происходящее относительно самосто-

тельно, а организованный коллектив – сложная система взаимодействий и отношений между его членами.

Организованность выполняет ряд функций: стабилизация группы (единство мнений и действия, способность членов коллектива противостоять различным внешним и внутренним трудностям), совершенствование группы (в организованных группах люди делают больший в нее вклад), обогащение личности (в организованных группах больше возможностей для проявления способностей и совершенствования действий людей).

В рамках параметрической теории предложена модель развития группы, которую можно отнести к категории моделей последовательных стадий с завершенным развитием [Сидоренков, 2004].

Показателем уровня развития конкретной малой группы являются особенности проявления параметров каждого блока. Только что созданная группа рассматривается как исходная точка ее формирования и называется «группа–конгломерат», состоящая из незнакомых между собой людей, объединенных в пространстве и времени. Дальнейшее развитие группы может происходить в положительном или отрицательном пространстве. Движение группы в первом пространстве может последовательно проходить через ряд этапов: *номинальная группа, группа–ассоциация, группа–кооперация, группа–автономия*. Последующее развитие может происходить в сторону *группы–корпорации* (самоизоляция и противопоставление своей группы другим группам при сохранении просоциальной направленности группы) или в сторону *коллектива* (выраженная просоциальная направленность, высокий уровень подготовленности и организованности, внутреннего единства и способности противостоять трудностям). Движение группы в отрицательном пространстве также проходит несколько этапов: *группа–дезинтеграция, группа–интраэгоизм, антиколлектив*. Для этих групп общей особенностью является замкнутость относительно внешней среды в сочетании с внутренней антипатией и эгоизмом, конфликтностью и агрессивностью.

Уровень исследования. Параметрическая теория затрагивает одновременно два уровня групповой активности: группа и индивид.

Объект и предмет исследования. На уровне группы объектом исследования выступает взаимодействие группы с обществом, а предметом исследования являются характеристики группы (из них, прежде всего, социальная направленность и межгрупповая активность). На уровне индивида объект исследования – групповые характеристики, их мера выраженности и взаимосвязь, тогда как предмет исследования – межличностные отношения.

Изучаемые связи. На уровне группы изучается связь «группа–группа/общество», а на уровне индивида – связь «индивид–индивид».

Преимущества теории. В свое время она внесла новую идею, связанную с переходом от изучения отдельных характеристик малой группы (например, сплоченность, лидерство) к ее всестороннему анализу посредством более или менее широкого спектра социальных и социально-психологических параметров.

В качестве системообразующего группу фактора выделены социально заданные цели групповой деятельности, что созвучно теории деятельностного опосредствования межличностных отношений.

Разработанная фазовая модель группового развития так же необходима для осмысления развития группы, как и составление возрастной периодизации человека для понимания смены состояний его развития. Использование такого рода четко структурированных моделей облегчает проведение теоретико-экспериментального исследования и практической работы, когда можно «примерить» ту или иную модель к любой конкретной группе и посредством этого определиться с точкой некоторого континуума, в которой она находится.

Для изучения параметров и определения уровня развития группы разработан методический инструментарий: *Карта-схема пси-*

холодо-педагогической характеристики учебной группы и модели экспериментального исследования совместной деятельности.

Ограничения теории. Например, во внимание принимается одна-единственная детерминанта развития группы – ее организованность в условиях совместной деятельности (модель А. С. Чернышева). В одних случаях указывается на то, что уровень развития организованности определяет формирование единства внутригрупповых целей, а в других, наоборот, что формирование общественно значимых целей и положительных мотивов групповой деятельности увеличивает организационные силы группы.

Функциональные взаимосвязи и взаимозависимости между компонентами только констатируются, но не проведена собственно процедура функционального анализа.

Некоторые параметры являются по своей формулировке общими и расплывчатыми (например, интегративность, интрагрупповая активность).

Блок «направленность» группы не может быть определяющей для всех остальных параметров группы, так как есть другие не менее важные факторы.

Возникает ряд вопросов о структуре организованности. Так, направленность групповой деятельности является не столько характеристикой организованности, сколько ее социальным вектором (просоциальные и антисоциальные группы могут быть в одинаковой мере организованными). Межгрупповое единство не часто встречается в повседневной жизни, а эксперименты показали, что организованность группы существенно возрастает в ситуации межгруппового соревнования, конкуренции. Единство действий рассматривается, как правило, в контексте активности индивидов; однако эта характеристика не в меньшей степени определяется активностью и отношениями неформальных подгрупп в группе. Самоуправляемость рассматривается наряду с другими признаками организованности, хотя по существу именно она является ее отличительной характеристикой.

Развитие группы понимается как своего рода движение по линейке с определенной шкалой от нуля до ее конца. То есть развитие видится как поступательное движение от исходной точки к

некоторому ее логическому завершению. В этом случае возникает вопрос: «Когда группа достигает последнего этапа в своем движении (например, уровня коллектива), что дальше?». Кроме того, практически не принимается во внимание возможность множественности путей развития группы. Группы не обязательно следуют единственной закрепленной последовательности периодов, но могут двигаться по разным траекториям, что зависит от множества факторов.

2.2. Структурные теории

2.2.1. Социометрическая теория

Социометрическая теория [Moreno, 1951; Морено, 2001] создавалась в 1930–1940-х гг. и в свое время явилась мощным стимулом проведения социологических и психологических прикладных исследований групп. Прежде всего, этому способствовали разработанные в рамках данной теории методы. Как отмечал Я. Л. Морено, основной вклад, который внесла социометрия в социальные науки, – это методы исследования в сфере межличностных отношений и отношений между группами. Эти методы получили широкое распространение не только в США, но и в странах Западной Европы, а позже – в нашей стране (правда, вне связи с идеями их автора). Об этом свидетельствует достаточно много работ, специально посвященных социометрическому тесту, а также огромное количество исследований, в которых он используется как инструментальный для решения разнообразных научных и практических задач.

Большая популярность инструментария обусловлена простотой его применения и возможностью получения с его помощью относительно широкого спектра показателей. В настоящее время насчитывается не менее 15 различных показателей (статус, экспансивность, удовлетворенность, сплоченность и др.), которые могут быть получены на основе социометрического опроса [Багрецов и др., 1999].

Наряду с большим количеством исследований, проведенных с опорой на социометрию, социометрическое направление оказало минимальное влияние на развитие теории малых групп.

Кратко рассмотрим ключевые положения социометрической теории.

Понятие социометрии. Под социометрией понимается любое измерение любых социальных отношений, причем она занимается анализом не внешней, а внутренней структуры общественных групп, которую можно сравнить со строением атома или физиологической структурой клетки. Социометрия исследует не только развитие и организацию группы, но и положения в ней индивидов.

Внутренние структуры общества и социальных групп возникают из сил притяжения и отталкивания между отдельными людьми, а также между людьми и объектами.

Конечная цель социометрического исследования – способствовать оптимальному удовлетворению каждого индивида в социальной группе в определенных пределах и создание оптимальной структуры группы с точки зрения определенного критерия, т.е. удовлетворение группы в целом.

Социальная сфера общества. Эта сфера включает три измерения: внешнюю структуру (внешнее общество), внутреннюю структуру (социометрическая матрица) и социальную реальность. Под внешним обществом понимаются большие или малые, формальные или неформальные группы, из которых состоит человеческое общество. Внутренняя структура состоит из различных констелляций: теле, атома, молекулы (несколько связанных друг с другом атомов), социоида (пучок атомов, связанных с другими пучками атомов межличностными сетями), классоида (взаимное проникновение социоидов, что представляет собой социометрический аналог социального класса). Социальная реальность – динамический синтез и взаимное проникновение внешнего общества и внутренней структуры.

Любая формальная и неформальная группа помимо своей очевидной, четкой внешней структуры обладает еще и глубинной, неочевидной, неофициальной внутренней структурой, которая является более динамичной, чем первая.

Внешняя и внутренняя структуры не существуют автономно, вне связи друг с другом. Внешнее общество беспрерывно подвергается давлению со стороны лежащей в ее основе внутренней структуры. Чем больше противоречие между официальным обществом и внутренней структурой, тем интенсивнее социальный конфликт.

Исходные элементы внутренней структуры групп. В качестве исходных элементов внутренней структуры рассматриваются такие понятия, как «социальный атом», «теле» и «психосоциальная сеть».

Понятие социального атома является одним из главных понятий и представляет собой наименьший, далее неделимый социальный элемент («базисная социальная единица»). То есть наименьшей единицей является не индивид, а социальный атом, включающий в себя индивида и людей (близких или далеких), с которыми он в данный момент эмоционально связан в форме притяжений и отталкиваний. Хотя социальные атомы представляют собой первичные структуры, они не являются первичными группами, т.е. группами «лицом к лицу».

В структуре социального атома выделяется внутреннее и внешнее ядро отношений. Внутреннее ядро включает людей, с которыми человек поддерживает и которые с ним поддерживают непосредственные эмоциональные отношения (как позитивные, так и негативные). Внешнее ядро, складывающееся вокруг внутреннего, образует «желаемые» отношения. За внутренним и внешним ядром располагаются знакомства, отношения, не имеющие эмоционального значения для человека.

Социальный атом состоит из многочисленных структур *теле*. Понятие «теле» употребляется, чтобы описать самое простое эмоциональное единство между двумя индивидами. *Теле* – процесс вчувствования, лежащий в основе притяжений и отталкиваний между индивидами. *Теле* имеет два компонента: проективный (исходящий от индивида) и «ретроективный» (возвращающийся), а также может иметь разную силу.

Социальные атомы являются частями еще более крупных образований – *психологических сетей*, которые связывают или разделяют относительно большие группы индивидов.

Социальные критерии связи и дифференциации между людьми. Социальный критерий является своего рода фокусирующим началом, вокруг которого собираются индивиды и образуются различные по прочности и продолжительности группы. С развитием общества индивидов быстро возрастает число критериев, по которым устанавливаются или могут устанавливаться контакты. Чем более многочисленными и комплексными являются критерии, тем более комплексной будет социальная структура сообщества. Сложно организованные группы часто формируются на основе нескольких существенных критериев. Экономический критерий является только одним из критериев, вокруг которого образуется социальная структура. Социальная группа, основанная на таком критерии, вряд ли может быть действительно крепкой, если человеческий коллектив не создал предпосылку для этого.

Социометрический метод. Сутью социометрического метода является превращение старого социального устройства в новое, преобразование групп таким образом, чтобы формальная поверхностная структура как можно более соответствовала глубинной структуре.

Основные правила классического социометрического метода:

- исследование должно проводиться в том месте, где индивиды проявляют наибольшую спонтанность, в том окружении, по отношению к которому они наиболее интенсивно разогреты, в тех условиях, которые им наиболее известны по собственному опыту;
- все члены группы или сообщества максимально включены в исследование, являются исследователями общей для них ситуации;
- для изучения конкретной социальной общности должен подбираться «чувствительный» и адекватный критерий, т. е. тот, вокруг которого действительно сложилась данная общность.

Социометрический метод должен являться процедурой действия, а не диагностической процедурой. В противном случае речь идет о квазисоциометрическом методе. В зарубежных и отечественных исследованиях часто используется не собственно социометрический, а квазисоциометрический метод (по терминологии

Я. Л. Морено), т. е. применяется его превращенная форма – не столько процедура действия в ситуации межличностных выборов, сколько процедура простого опроса. Кстати, сами зарубежные социометристы допускают некоторую вольность в применении данного метода, связанную с отходом от первоначального его смысла и цели предназначения. Даже по прошествии половины столетия с того времени, когда была сформирована данная теория, в литературе периодически отмечаются эти проявления как негативные. В связи с этим указывается на то, что первоначальное осмысление Я. Л. Морено социометрической теории и техники социометрии становится более обобщенным и размытым, происходит разделение социометрии на сильную и слабую [Remer, 1995].

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне индивида.

Объект и предмет исследования. Предметом исследования выступают неразрывно связанные между собой специфические явления «теле» и «социальный атом», а объектом – «психосоциальная сеть», т. е. структура группы с различными ее констелляциями и комплексными конфигурациями.

Исследуемые связи. Во внимание принимается связь «индивид–индивид».

Преимуществом социометрической теории является обращение к изучению связей между индивидами в группе. В процессе изучения внутренней структуры различных формальных и неформальных социальных групп, в том числе малых групп, Я. Л. Морено вплотную подошел к проблеме подгрупп в группах. Для обозначения позитивно связанных между собой индивидов или предельно малых групп (например, семьи) он использовал такие термины, как «клика», «группировка», «созвездие», «констелляция». Члены групп постоянно образуют специфические конфигурации взаимодействия – большое количество взаимных притяжений (в современной терминологии – диады), а также комплексные структуры, такие как «треугольники», «четыреугольники», «многоугольники» и «цепи». Это фактически не что иное, как подгруппы различного численного состава.

Однако эта теория имеет ряд существенных *ограничений*. *Во-первых*, в теории дается упрощенное понимание общества, социальной группы, социального конфликта и др. Объяснение социально-экономических явлений производится на основе анализа психологических факторов.

Во-вторых, в теории дается размытая трактовка некоторых ключевых понятий. Например, материальный субстрат *теле*, по мнению Я. Л. Морено, связан с «генной структурой и сексуальным притяжением», а силы притяжения и отталкивания имеют психофизиологический коррелят.

В-третьих, в теории не развернута идея неформальных подгрупп, что обусловлено рядом обстоятельств. Основной единицей анализа является социальный атом, который по своему содержанию отличается от неформальной подгруппы. Социальный атом включает в себя индивида и людей, с которыми он в данный момент эмоционально связан. Такая связь не обязательно предполагает непосредственное взаимодействие между людьми, но в то же время предполагает не только аттракцию, симпатию, но и антипатию.

Под неформальной подгруппой следует понимать совокупность членов группы, объединенных на основании одного или нескольких психологических более общих и значимых для них параметров по сравнению с другими членами группы. В подгруппах происходят наиболее частые и тесные непосредственные взаимодействия, по сравнению с группой в целом, как правило, отсутствуют антипатии. Социальный атом является более частным феноменом, по сравнению с подгруппой, в одних случаях он может являться составной частью подгруппы, тогда как в других случаях он совершенно не связан с ней.

Я. Л. Морено больше внимания концентрировал на структуре связей между индивидами, сцеплений социальных атомов и меньше – на неформальных группировках в группе как относительно автономных образованиях.

Не придается особого значения осмыслению психологических характеристик разных неформальных группировок и их роли в функционировании группы в целом, объяснению различных социально-психологических явлений группы с позиции активности

этих группировок. Первостепенную задачу Я. Л. Морено видит в узко практическом плане: выделение неформальной структуры и ее адекватное соотнесение с формальной структурой. Даже изучение структуры эмоциональных связей между людьми оставляет в стороне многие вопросы психологического порядка, сопутствующие этим связям.

В социометрической теории отношения между людьми, в том числе в «кликах», «группировках», понимаются как эмоциональные по своей природе, а возникновение группировок рассматривается как сугубо спонтанный процесс. Однако объединение людей в неформальные подгруппы и взаимоотношение в них происходят не только на сугубо эмоциональной, но и на инструментальной основе. Образование подгрупп часто носит не столько спонтанный, сколько осознанный, преднамеренный характер со стороны отдельных членов группы.

Процедура социометрического теста часто не позволяет с высокой степенью достоверности выделять в группе неформальные подгруппы как относительно автономные психологические общности людей.

2.2.2. Сетевая теория

По выражению зарубежных специалистов, существует «аморфная совокупность» подходов, именуемая *сетевым анализом или сетевой теорией*. Эта «сборная» теория включает в себя теоретические и эмпирические исследования сетей больших и малых групп, выполненные представителями социологии, социальной и организационной психологии [Burt, 1992; Granovetter, 1982; Wasserman, Faust, 1994; Wellman, 1988; White, 1992].

Первые исследования, посвященные изучению сетей в малых группах, стали проводиться в 1950–1960-х гг. [Bavelas, Barrett, 1951; Leavitt, 1951]. В этих исследованиях решались, например, такие вопросы: «Какие групповые паттерны и как влияют на коммуникацию среди членов малой группы?». «Какая групповая сеть оптимальна для группового взаимодействия?»

В 1970–1980-х гг. исследование коммуникации было перенесено из лабораторных в полевые условия, но, главное, исследование сетей стало прерогативой социологии и чаще посвящалось большим группам (организациям).

Исследование сетей малой группы возрождается в 1990-х гг. Причина этого видится в следующем. За предыдущий период значительное развитие получили исследования сетей в организациях и на межорганизационном уровне. Для расширения исследовательской перспективы стала актуальной задача включать в общепрофессиональный анализ исследование сетей на уровне группы. Таким образом, два направления исследования соединяются в единое.

Основное внимание в сетевой теории сфокусировано на межличностных связях внутри групп, которые не могут быть сведены только к диадическим, и на внешних связях групп. Так как группы иногда не имеют четких границ, то «строительными блоками» организации выступают не отдельные группы, а пересекающиеся сети. Представители данной теории объясняют свою главную концептуальную идею тем, что поведение людей и групп лучше всего предсказывается, если рассматриваются не индивидуальные переменные (мотивы, установки или демографические характеристики), а сети связей, в которые включены индивиды и группы.

Социальная сеть – это множество действующих субъектов (акторов) и отношения (связи) между ними. В качестве акторов могут выступать индивиды, группы, организации и общества. Таким образом связи возникают на макро- и микроуровне. Однако на каком бы уровне не рассматривались связи, любой актор (индивидуальный или коллективный) может обладать различным доступом к ценным ресурсам (благополучию, власти, информации).

В сетевой теории *группы* понимаются как «подмножества полностью или почти полностью связанных «узлов» внутри некоторой популяции», «набор динамических связей между людьми, механизмами и задачами, которые формируют сложную систему» [Katz et al., 2004. P. 310, 321].

Полная групповая сеть может быть разделена на составные части: а) те, которые соединяют элементы разного типа (люди, задачи или механизмы); б) те, которые связывают различные типы узлов (разделение труда – набор связей, которые соединяют людей при выполнении задания, и распределение ролей – набор связей, соединяющих людей на основе механизмов и ресурсов). Различная важность компонентов сетей в группах задает основу для проведения их типологии: «временная группа» (более важны задачи и трудовые сети), «компания» (более важны механизмы и сети служащих) и «команды» (более важны члены и ролевые сети).

Принципы сетевой теории:

1) Связи между индивидами следует анализировать с учетом более крупных сетей.

2) Структурирование связей ведет к появлению устойчивых сетей различного типа.

3) Между индивидами и между группами может образовываться перекрестная связь, т. е., если есть связь между А и Б и между Б и В, то, вероятно, существует связь между А и В. В результате может возникнуть сеть, включающая А, Б и В.

4) Связи между действующими субъектами симметричны по содержанию и степени интенсивности. Например, А испытывает по отношению к Б открытую агрессию, что толкает Б вести себя соответствующим образом по отношению к А.

5) Между элементами системы существуют ассиметричные линии связи, что приводит к неодинаковому распределению ресурсов. На каком бы уровне (макро- или микроуровне) не рассматривались связи, любой актер (индивидуальный или коллективный) может обладать различным доступом к ценным ресурсам (благополучию, власти, информации). Это, в свою очередь, обуславливает как сотрудничество, так и конкуренцию. В одних случаях индивиды или группы объединяются, чтобы в совместной деятельности добыть редкие ресурсы, тогда как в других случаях они конкурируют или конфликтуют за обладание ресурсами.

В рамках сетевого подхода изучаются разнообразные *типы связей*:

- *коммуникативные связи* (кто с кем говорит или кто кому передает информацию или дает совет);
- *тесные связи* (кто с кем пространственно или с помощью электронных средств тесно контактирует);
- *формальные связи* (кто кому докладывает или сообщает официальную информацию);
- *аффективные связи* (кто кому нравится или доверяет);
- *когнитивные связи* (кто кого хорошо знает);
- *материальные или деловые связи* (кто кому дает те или иные ресурсы, в том числе деньги).

Связи бывают **«сильные»** (например, между близкими друзьями) и **«слабые»** (между знакомыми). Эти связи различаются по разным аспектам: интенсивности взаимодействия и взаимности, совместным обязательствам, влиянию. Специалисты чаще исследуют *сильные связи*, так как отводят им более важную роль в поведении людей и активности всей группы. *Сильные связи* особенно значимы, когда индивиды ищут социо-эмоциональную поддержку. Они ведут к усилению мотивации взаимопомощи и взаимоуступок, доверию к другим. Однако *слабые связи* могут выполнять важные функции и поэтому ими нельзя пренебрегать. Такие связи более значимы, когда индивиды ищут разнообразия или уникальной информации от кого-либо вне рамок своих регулярных контактов. *Слабые связи* порой могут выступать мостом между двумя группами, внутренние связи в которых сильны. Без этого дополнения две группы оказались бы совершенно изолированными друг от друга. Точно так же индивид, не имеющий слабых внешне групповых связей, может оказаться изолированным от внешнего социального контекста. Следовательно, слабые связи предотвращают изоляцию и обеспечивают относительную интеграцию индивидов и групп.

Связи также могут быть *направленными* (Иванов получает совет от Петрова) или *ненаправленными* (Иванов вместе с Петровым посещают собрание). Они могут различаться по *содержанию* (разговор о погоде, деловая беседа), *частоте* (ежедневные, еженедельные, ежемесячные), *средствам* (контакт «лицом к лицу», письма, записки, электронная почта) и *аффективной модальности* (от позитивных до негативных).

Для изучения связей в малых группах чаще используются социометрические техники (в частности, графические и пространственные социограммы). В области малых групп представители сетевой теории занимаются решением таких проблем, как:

- типы сетей и их функции;
- внутригрупповые связи и социально-психологические феномены в группе (сплоченность, сотрудничество и соперничество, доверие, конфликты и др.);
- оптимальная внутренняя сеть (с точки зрения паттернов или количества связей) для эффективной групповой деятельности;
- влияние внешних связей на внутригрупповые связи и эффективность групповой деятельности;
- особенности межгрупповых связей в организациях и сотрудничество-конфликт между группами.

Уровень исследования. Внимание фокусируется на уровне индивида или группы.

Объект и предмет исследования. Предметом исследования выступают внутренние и внешние связи (типы связей) группы, а объектом – сети.

Изучаемые связи. Во внимание принимаются связи «индивид–индивид», «группа–группа / общество».

По мнению специалистов, сетевая теория имеет ряд **преимуществ** по сравнению с другими теоретическими направлениями. Во-первых, теория накопила и сконцентрировала существенные знания в области внутренних и внешних связей группы.

Во-вторых, принципы сетевой теории могут помочь исследователям малой группы связать между собой некоторые явления, что трудно сделать в рамках иных теоретических направлений. Например, концептуально-методологические средства этой теории позволяют исследовать связи между группой и её внешней средой. Она может помочь исследователям интегрировать внутреннюю работу группы и внешние условия ее жизнедеятельности. Обычно исследования фокусируются либо на связях между членами группы (например, сплочённость, координация и т. д.),

либо на связях группы с внешним социальным контекстом (с другой группой). В этом отношении сетевая теория дает возможность изучать эти типы связей в их соотношении друг с другом.

В-третьих, принципы сетевой теории могут помочь изучить некоторые вопросы взаимодействия в малой группе. Например, как относительная изоляция индивидов влияет на функционирование группы? Каковы возможности конкретных «узлов» связей? Как дополнение и удаление «узлов» влияет на групповую динамику?

Сетевая теория, как и любая другая теория, имеет определенные *ограничения*. Например, в подавляющем большинстве исследований сети и связи рассматриваются в статике, т. е. на основе своего рода «мгновенной фотографии». Очень мало исследований, которые посвящены вопросам динамики и развития сетей и связей.

Поскольку данные о сетях обычно собирают *после* того, как группы выполнили задания (и получена обратная связь), невозможно сказать, являются ли сетевые паттерны результатом связей, ведущих к успеху, или успех ведёт к установлению определенных связей.

Недостаточно изучены различные групповые процессы и феномены малой группы, активность индивида в группе.

Посредством анализа межиндивидных связей дается одностороннее представление о групповых феноменах и процессах, которые являются многоплановыми и не могут быть редуцированы только к такому типу связей. Слабое внимание уделяется неформальным подгруппам как коллективным субъектам связей. Следовательно, практически не рассматриваются связи «подгруппа-индивид», «подгруппа-подгруппа», «подгруппа-группа» и др.

Тест рубежного самоконтроля:

1. Предмет изучения в параметрической теории:
  - а) сети связей;
  - б) структура группы;
  - в) характеристики группы;
  - г) межличностное взаимодействие.